Исцеление Ильи

Уж ты гой еси да Илья Муромец,
А и гой еси да сын Иванович!
Со рожденья он ведь ходить не мог,
Он сидел, Илья, да ровно тридцать лет,
Он на той печи да на муравленке,
Он без рук, без ног сидел, без памяти.
Приходили тут да слуги верные,
Слуги верные, друзья любимые.
А зашёл тут кали́ка убогая,
Он спросил у его ковш воды испить.
Говорил ему да Илья Муромец:
«Не могу сойти я со того места́,
Я со той печи да со муравенки.
А сижу, говорит, на печке ровно тридцать лет,
Нет ни рук, ни ног, нет ни памяти».
Наливали тут да слуги верные,
Наливали ему чару великую.
Подходили, говорили Илье Муромцу:
«Уж ты гой еси да Илья Муромец,
Уж ты гой еси да сын Иванович!
Ты сотроньсе-ка да со того места,
Ты со той печи да со муравленки».

(Он сотронулся, встал, и руки-ноги пошли, и стал он большим бога́тырем. После воевал он с кем-то, с кем, уж не помню, но победил его.)

(Зап. Коробушкиным И. В.: лето 1980 г., д. Новый Бор Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Дуркиной Александры Николаевны, 72 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.